

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2304-022X-2019-9-4-44-52

УДК 351.711(045)

JEL M11

Предупреждение банкротства государственных промышленных предприятий и организаций

Е.В. Гаврилин^а, С.В. Хетагуров^б

Федеральное агентство по управлению государственным имуществом, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0002-7621-2785>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-5194-7750>

АННОТАЦИЯ

Выявление случаев преднамеренного или фиктивного банкротства организаций промышленного сектора в рамках управления государственными предприятиями и организациями имеет большое значение в обеспечении экономической безопасности. Статья посвящена вопросам методики своевременного предупреждения банкротства государственных промышленных предприятий и организаций и вопросам правоприменительной практики в сфере банкротства. В рамках управления рисками в статье анализируются имеющиеся механизмы мониторинга и выявления возможных ухудшений финансово-хозяйственной деятельности и вероятности банкротства государственных промышленных предприятий и организаций. Целью статьи является определение направлений развития системы противодействия недобросовестным управленческим решениям при проведении процедуры банкротства, а также установление инструментария недопущения банкротства государственных промышленных предприятий и организаций. В работе использован формально-юридический метод, методы комплексного и междисциплинарного анализа, а также общенаучные методы, в том числе диалектический метод и метод системного анализа. В результате проведенного исследования рассмотрены основные проблемы правоприменительной и управленческой практики выявления правонарушений при проведении процедур банкротства и обозначены необходимые направления управления и нормативного регулирования, сформирован подход к установлению угрозы банкротства и реализации антикризисных мер при управлении государственными промышленными предприятиями и организациями. Исследование может быть интересно государственным органам при определении методической и нормативной базы, а также стратегии повышения эффективности управления государственных предприятий и организаций и обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: предупреждение банкротства; банкротство; экономическая безопасность; управление предприятиями и организациями; управление рисками

Для цитирования: Гаврилин Е.В., Хетагуров С.В. Предупреждение банкротства государственных промышленных предприятий и организаций. *Управленческие науки*. 2019;9(4):44-52. DOI: 10.26794/2404-022X-2019-9-4-44-52

ORIGINAL PAPER

Prevention of Bankruptcy of Industrial Enterprises and Organizations with State Participation

E.V. Gavrilin^а, S.V. Khetagurov^б

Federal Agency for State Property Management, Moscow, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0002-7621-2785>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-5194-7750>

ABSTRACT

The identification of cases of deliberate or fictitious bankruptcy of industrial sector organizations in the management of state enterprises and organizations is of great importance in ensuring economic security. The paper is devoted to the methodology of timely prevention of bankruptcy of state industrial enterprises and organizations and law enforcement practice in the field of bankruptcy. In the framework of risk management, the article analyzes the existing mechanisms for monitoring and identifying possible deterioration of financial and economic activity and the probability of bankruptcy

of state industrial enterprises and organizations. The purpose of the work is to determine directions of the system development of combating unfair management decisions during the bankruptcy procedure, as well as the establishment of tools to prevent the bankruptcy of state industrial enterprises and organizations. There had been used the formal legal method in the paper, methods of complex and interdisciplinary analysis, as well as General scientific methods, including the dialectical method and the method of system analysis. As a result of the study, the main problems of law enforcement and managerial practice in detecting offenses during bankruptcy procedures are considered and the necessary areas of management and regulatory regulation are identified, an approach to identifying the threat of bankruptcy and implementing anti-crisis measures when managing state industrial enterprises and organizations is determined. The study may be of interest to public authorities in determining the methodological and regulatory framework, as well as strategies to improve the efficiency of management of state enterprises and organizations, and ensure economic security.

Keywords: bankruptcy prevention; bankruptcy; economic security; enterprise management; risk management

For citation: Gavrilin E.V., Khetagurov S.V. Prevention of bankruptcy of industrial enterprises and organizations with state participation. *Upravlencheskie nauki = Management sciences in Russia*. 2019;9(4):44-52. (In Russ.). DOI: 10.26794/2404-022X-2019-9-4-44-52

Введение

Целью настоящего исследования является определение направлений развития системы противодействия недобросовестным управленческим решениям при проведении процедуры банкротства, а также установление инструментария предупреждения банкротства государственных промышленных предприятий и организаций. Методологической базой исследования является теоретический анализ нормативных и литературных источников по государственному и антикризисному управлению на предприятии и существующей правоприменительной практики в сфере несостоятельности (банкротства). Данная тема рассматривается различными отечественными и зарубежными авторами.

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 (далее — Стратегия) трактует понятие «экономическая безопасность» как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических, национальных приоритетов Российской Федерации.

В число основных задач Стратегии входит:

- снижение рисков приостановки хозяйственной деятельности с использованием формальных поводов, недопущение избирательного правоприменения;
- недопущение рейдерских захватов и иных противоправных действий в хозяйственно-финансовой сфере;

- предотвращение преднамеренного банкротства и иных противоправных действий в отношении субъектов экономической деятельности;

- повышение уровня безопасности стратегических и потенциально опасных объектов, недопущение нанесения ущерба оборонно-промышленному, топливно-энергетическому и транспортному комплексам.

Реализация Стратегии требует разработки мер организационного, нормативно-правового и методического характера, чем и обусловлена актуальность рассматриваемой проблемы.

Предложения по развитию системы выявления недобросовестного нерыночного поведения участников проведения процедуры банкротства

Государственные промышленные предприятия и организации зачастую становятся объектом повышенного внимания недобросовестных кредиторов в процедуре банкротства. В особую зону риска попадают промышленные предприятия и хозяйственные общества, включенные в прогнозный план (программу) приватизации [1].

Кредиторы зачастую при принятии решения о признании должника банкротом независимо от имеющихся у предприятия или организации активов не заинтересованы в восстановлении его платежеспособности и сохранении производства, а проявляют интерес в скорейшем введении конкурсного производства и реализации имущества.

Работа по выявлению признаков преднамеренного и фиктивного банкротства не проводится

арбитражными управляющими в силу различных обстоятельств.

Отсутствие установленных механизмов привлечения арбитражного управляющего к ответственности за ненадлежащее исполнение им обязанностей приводит к тому, что соответствующие процедуры реализуются крайне неэффективно. Отмечается достаточно большая доля случаев, когда арбитражные управляющие отказываются от осуществления проверки наличия признаков преднамеренного банкротства, обосновывая это отсутствием, непредоставлением или недостаточностью необходимых документов на предприятии или организации-должнике. Проверить состоятельность и объективность мотивировки арбитражного управляющего достаточно сложно.

Защита имущественных интересов Российской Федерации видится не только в выявлении признаков преднамеренного или фиктивного банкротства, но и в совершенствовании нормативного правового регулирования [2].

Вопросы выявления признаков преднамеренного банкротства в отношении предприятий и организаций промышленного сектора являются особо актуальным на ранних этапах реализации банкротства, зачастую представляют основу для проведения эффективной претензионной работы.

После введения в отношении должника конкурсного производства собственник имущества, учредитель (акционер) утрачивает свои права в отношении должника и его имущества, права заинтересованного лица, и не наделен в полном объеме правом на обращение с заявлением об оспаривании сделок предприятия или организации [3].

Собственник имущества, учредитель (участник) должника не вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке судебный акт, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование¹ (в частности, если они считают, что оно является необоснованным по причине недостоверности доказательств либо ничтожности сделки) [4].

При наличии судебного акта о взыскании задолженности собственник (акционер) первоначально вынужден обращаться с заявлением о признании

недействительной (ничтожной) сделки, на которой основано требование в деле о банкротстве, а в последующем с заявлением о пересмотре судебного акта о включении требования в реестр требований кредиторов по новым обстоятельствам, поскольку при наличии судебного акта в деле о банкротстве ссылки на недействительность (ничтожность) самой сделки судами отклоняются.

Указанные обстоятельства в значительной степени снижают уровень защищенности от неправомерных действий в отношении предприятий и организаций промышленного комплекса, в том числе в случаях, связанных с недружественным поглощением, осуществляемых через механизм банкротства, а также существенным образом ограничивают возможность оперативного пресечения противоправных действий и восстановления нарушенных прав [5].

В связи с изложенным представляется целесообразным:

1. Разработать и принять федеральные стандарты, в соответствии с которыми вменить арбитражным управляющим выявлять в обязательном порядке признаки преднамеренного и фиктивного банкротства [6].

2. Установить ответственность арбитражного управляющего за ненадлежащее выполнение обязанностей по выявлению признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, дополнив ст. 14.13. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

3. Выделить вопросы выявления признаков преднамеренного и фиктивного банкротства в отдельную статью закона о банкротстве, в рамках которой систематизировать отдельные его положения по рассматриваемой проблеме.

4. Регламентировать возможность собственника имущества должника — унитарного предприятия и учредителя акционерного общества, более 25% голосующих акций которого находятся в государственной или муниципальной собственности, наряду с участниками дела о банкротстве, инициирования (через суд) проведения экспертизы в рамках любой процедуры банкротства.

5. Проработать внесение в закон о банкротстве изменений (с последующим изданием подзаконных нормативных актов), в соответствии с которыми арбитражным управляющим будет предписано перед первым собранием кредиторов в обязательном порядке получать заключение

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

уполномоченного органа по результатам проверки наличия признаков фиктивного или преднамеренного банкротства в отношении государственного предприятия либо акционерного общества, более 25% голосующих акций которого находятся в государственной или муниципальной собственности.

В соответствии с нормами действующего процессуального законодательства экспертиза проводится как в государственных, так и в негосударственных судебно-экспертных учреждениях и организациях, либо могут привлекаться лица, обладающие специальными познаниями.

Если экспертиза подлежит проведению в государственном судебно-экспертном учреждении, ее проведение обеспечивается, в том числе, экспертно-криминалистическими подразделениями МВД России и экспертными учреждениями Минюста России.

Результаты указанных экспертиз могут использоваться при расследовании преднамеренного или фиктивного банкротства и иных правонарушений в соответствии с уголовным процессуальным законодательством.

Совершенствование системы по выявлению недобросовестного поведения кредиторов при банкротстве государственных промышленных предприятий и организаций представляется целесообразным осуществлять в рамках повышения эффективности существующей системы экспертиз.

Нормативными правовыми актами определяется перечень родов (видов) судебных экспертиз, согласно которым регламентируются методологические подходы к их проведению, подготовка сотрудников по конкретным специальностям и предоставление им права самостоятельного проведения судебных экспертиз. Вместе с тем не предусмотрено специальной разновидности экспертизы, связанной с проведением проверки наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, которая должна предполагать исследование сделок должника, определение сделок, заключенных или исполненных на условиях, не соответствующих условиям рыночных отношений, послуживших причиной возникновения или увеличения неплатежеспособности и причинивших реальный ущерб должнику.

Установление специального вида экспертизы, регламентация методологических подходов к проведению данной экспертизы, в том числе

в части анализа сделок должника, а также вопросов подготовки сотрудников по соответствующей экспертной специальности позволят повысить эффективность системы экспертиз по выявлению недобросовестного поведения в сфере банкротства, а в целом приведет к повышению уровня защищенности государственных промышленных предприятий и организаций.

В целях повышения уровня управления и экономической безопасности такая экспертиза должна иметь обязательный характер в отношении предприятий и организаций оборонно-промышленного, топливно-энергетического комплексов, особенно в случаях, когда их производственная деятельность носит стратегический характер.

Выявление признаков банкротства и реализация антикризисных мер

Устранение последствий совершенных противоправных действий, восстановление платежеспособности и выведение должника из процедур банкротства является крайне затратным и длительным процессом [7].

Одной из главных целей государственного управления промышленными предприятиями и организациями является обеспечение сохранности имущества хозяйствующего субъекта, ведение хозяйственной деятельности с эффективными финансовыми результатами, обеспечивающими прибыльность производства, своевременное предотвращение возможных ухудшений финансово-хозяйственной деятельности и банкротства [8].

В соответствии с налоговым законодательством угроза возникновения признаков несостоятельности (банкротства) заинтересованного лица в случае единовременной уплаты им налога является одним из оснований для предоставления отсрочки или рассрочки по уплате налога.

Возможности, предоставляемые налоговым кодексом, длительное время не могли быть реализованы на системной основе предприятиями и организациями, находящимися в предбанкротном состоянии, в силу подзаконных нормативных правовых актов [9].

Методика проведения анализа финансового состояния заинтересованного лица в целях установления угрозы возникновения признаков его несостоятельности (банкротства) в случае единовременной уплаты этим лицом налога, утвержденная утратившим силу приказом Минэкономразвития

России², задавала достаточно жесткие требования к организациям и в большинстве случаев не позволяла на практике воспользоваться механизмом отсрочки (рассрочки) по уплате обязательных платежей.

Необходимо также отметить, что обозначенная проблема являлась предметом неоднократных судебных разбирательств в Верховном Суде Российской Федерации (дела № АПЛ14–244, № АКПИ13–1297).

В связи с вступлением в силу новой методики, по которой оценивается финансовое положение должника, утвержденной новым приказом Минэкономразвития России³, в 2019 г. упрощен порядок получения рассрочки по уплате налогов.

В частности, анализ может быть проведен по данным промежуточной бухгалтерской (финансовой) отчетности, для расчета не требуется показатель чистой прибыли.

В целях решения вопроса о предоставлении отсрочки или рассрочки по уплате налога налоговым органом делается расчет показателей, свидетельствующих о наличии или отсутствии угрозы банкротства при единовременной выплате им обязательных платежей:

- степени платежеспособности по текущим обязательствам;
- коэффициента текущей ликвидности;
- суммы краткосрочных заемных средств и кредиторской задолженности;
- суммы поступлений денежных средств (драгоценных металлов) на счета в банках за 3-месячный (6-месячный — для стратегических организаций и субъектов естественных монополий) период, предшествующий подаче заявления о предоставлении отсрочки или рассрочки.

² Приказ Минэкономразвития РФ от 18.04.2011 № 175 «Об утверждении Методики проведения анализа финансового состояния заинтересованного лица в целях установления угрозы возникновения признаков его несостоятельности (банкротства) в случае единовременной уплаты этим лицом налога» (зарегистрировано в Минюсте РФ 21.06.2011 № 21083).

³ Приказ Минэкономразвития России от 26.06.2019 № 382 «Об утверждении Методики проведения анализа финансового состояния заинтересованного лица в целях установления угрозы возникновения признаков его несостоятельности (банкротства) в случае единовременной уплаты этим лицом налога и о признании утратившим силу приказа Минэкономразвития России от 18 апреля 2011 г. № 175» (зарегистрировано в Минюсте России 22.07.2019 № 55338).

В соответствии с приказом Росимущества⁴ при отсутствии утвержденных советами директоров ключевых показателей эффективности оценка уровня управления и финансово-хозяйственной деятельности государственных предприятий и организаций проводится по таким показателям, как прирост чистой прибыли (сокращение убытков), коэффициент автономии, текущей и абсолютной ликвидности, обеспеченности собственными оборотными средствами и вероятности банкротства, рассчитанной по модели Альтмана [10].

Расчет перечисленных коэффициентов и их анализ позволяет определить долю активов, финансируемых за счет собственных средств, соотношение реальных оборотных активов трех классов ликвидности по отношению к текущим обязательствам, в частности во сколько раз оборотные активы превышают текущие обязательства, что является одним из критериев для оценки неудовлетворительной структуры баланса.

На тех предприятиях и организациях, на которых соотношение оборотных активов и текущих обязательств меньше двух, определяется дополнительный коэффициент утраты платежеспособности на ближайшие три месяца. Значение этого коэффициента не должно быть меньше единицы, в противном случае предприятие или организация могут утратить платежеспособность в ближайшее время [11].

Использование утвержденного подхода при управлении государственными предприятиями и организациями позволит оценить финансово-хозяйственную деятельность, но этого явно недостаточно. Невозможно оценить эффективность их функционирования по отдельным показателям [12]. Оценка деятельности государственных промышленных предприятий и акционерных обществ, имеющих в уставных капиталах долю государства, должна иметь системный подход, основанный на современных методах финансового анализа, базирующихся на определении всех финансово-

⁴ Приказ Федерального агентства по управлению государственным имуществом от 30.12.2014 № 530 «Об утверждении методических рекомендаций по ежеквартальному мониторингу деятельности управляющих компаний, которым переданы функции единоличных исполнительных органов акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности и которые не включены в специальный перечень, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 января 2003 г. № 91-р».

экономических показателей, ежеквартальном мониторинге финансово-хозяйственной деятельности [13]. Проведение данных процедур не увеличит трудоемкость процесса управления, поскольку осуществляются с использованием программных средств, а процесс получения достоверной первичной финансовой отчетности, несомненно, требует унификации и более тесного межведомственного взаимодействия.

В случае выявления факторов риска по результатам анализа и мониторинга должна проводиться экспертиза хозяйственной деятельности в целях выявления причин проявления негативных тенденций и реализации своевременных мер реагирования [14].

Одной из наиболее эффективных и результативных антикризисных мер по восстановлению предприятия или организации должника является предоставление финансовой помощи в размере, достаточном для удовлетворения требований кредиторов [15].

Вместе с тем применению указанной меры должно предшествовать следующее:

1. Необходимы организационно-штатные мероприятия, направленные на сокращение издержек, связанных с оплатой труда персонала [16]. Их проведение не требует дополнительных финансовых вложений, а сами мероприятия являются отложенными, выполнение которых в соответствии с действующим трудовым законодательством возможно после предварительного, не менее чем за 2 месяца, предупреждения работников о существенных изменениях условий труда:

- оптимизация штатной численности персонала, включая сокращение работников, не загруженных работой в текущих условиях подразделений, для которых отсутствует перспектива привлечения к выполнению работ [17];
- перевод работников на режим сокращенной рабочей недели;
- изменение условий оплаты труда персонала, приостановившего работы в связи с невыплатой заработной платы;
- отмена надбавок к заработной плате персонала;
- оптимизация численности и изменение организационной структуры филиалов, ликвидация не работающих филиалов;
- обеспечение максимальной централизации управленческих функций на уровне исполни-

тельного аппарата, в том числе централизация управления [18].

2. Оптимизация активов с целью создания их эффективной рыночной структуры:

- проведение инвентаризации имущества в целях выявления не задействованных в производстве активов, подлежащих вовлечению в хозяйственных оборот;
- продажа, сдача в аренду, в залог неиспользуемой части имущества, основных средств;
- списание непригодного к дальнейшему использованию имущества, основных средств в целях снижения налогооблагаемой базы по налогу на имущество [19];
- приобретение нового и реконструкция старого имущества производственного назначения.

3. Оптимизация структуры кредиторской задолженности:

- инвентаризация кредиторской задолженности, определение перспектив ее реструктуризации;
- погашение задолженности перед персоналом по оплате труда в целях недопущения прекращения производственной деятельности;
- проведение налогового аудита на предмет выявления налоговых рисков и переплат [20];
- реструктуризация кредиторской задолженности по налогам и сборам, а также задолженности по начисленным пеням и штрафам перед федеральным бюджетом [21];
- конверсия задолженности перед банками и коммерческими кредиторами путем преобразования краткосрочных задолженностей в долгосрочные ссуды или долгосрочные ипотеки [22].

4. Проведение инвентаризации и взыскание дебиторской задолженности.

Заключение

Установление специального вида обязательной судебной экспертизы, связанной с проведением проверки наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства в отношении предприятий и организаций оборонно-промышленного, топливно-энергетического комплексов, особенно в случаях, когда их производственная деятельность носит стратегический характер, позволит усилить уровень защищенности государственных промышленных предприятий и организаций.

Для повышения эффективности реализации государственной функции управления рекомендуется организация проведения ежеквартального мониторинга и анализа финансово-хозяйственной деятельности государственных предприятий и организаций промышленного комплекса, основанного на современных методах финансового анализа, базирующихся на определении всех финансово-экономических показателей с использованием программных средств, по результатам которого должны проводиться соот-

ветствующие своевременные мероприятия по сокращению издержек и оптимизации хозяйственных процессов.

Практическая значимость настоящей исследовательской работы заключается в том, что представленный подход может быть использован в целях развития системы выявления недобросовестного поведения участников проведения процедуры банкротства, а также внедрения современной методики выявления признаков банкротства и реализации антикризисных мер.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гаврилин Е. В. Критерии стоимостной оценки эффективностей направлений развития производства и принятия управленческих решений на уровне хозяйствующих субъектов. *Финансы и кредит*. 2005;(18):28–33.
2. Гаврилин Е. В. Управление государственными активами (акциями и долями) в хозяйственных обществах (теория, методологи, практика). М.: ОАО «Институт микроэкономики»; 2006. 288 с.
3. Гаврилин Е. В. Развитие технологии управления предприятиями и хозяйственными обществами государственного сектора. *Эффективное антикризисное управление*. 2012;(1):88–95.
4. Гаврилин Е. В. Приватизация государственного сектора экономики в странах с развитой и развивающейся экономикой. *Эффективное антикризисное управление*. 2014;(1):48–53.
5. Гаврилин Е. В., Гаврилина Е. Ю. Преобразование отношений собственности и организация государственного управления в период рыночного реформирования экономики. *Вестник Финансового университета*. 2012;(2):79–87.
6. Гаврилин Е. В. Использование методов финансового анализа при мониторинге деятельности хозяйствующих субъектов государственного сектора. *Экономика. Налоги. Право*. 2016;9(1):16–23.
7. Гаврилин Е. В., Хетагуров С. В. Проблемы обеспечения интересов собственника имущества должника — унитарного предприятия при проведении процедур банкротства. *Аудит и финансовый анализ*. 2018;(6):166–169.
8. Смирнов В. М. Государственные корпорации в региональной экономике. М.: М-во финансов Российской Федерации, Всеросс. гос. налоговая акад.; 2010.
9. Смирнов В. М. Антикризисное управление государственной собственностью региона. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2010;6(6):19–22.
10. Голоктионова Ю. Г., Ильминская С. А., Смирнов В. М. и др. Прогнозирование и планирование экономики. М.: Прометей; 2019. 544 с.
11. Мудрик Д. Г., Попков С. Ю., Смирнов В. М., Ястребова Е. В. Бизнес-процессы на предприятиях: подход с позиций самоорганизации. *Проблемы экономики и юридической практики*. 2017;(1):7–15.
12. Смирнов В. М. Структурные аспекты проведения политики в сфере государственного регулирования предпринимательства в современной России. *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2011;(1):55–59.
13. Попков С. Ю., Сафонов А. Л., Смирнов В. М. Стратегическое планирование в системе федеральных органов исполнительной власти в Российской Федерации. М.: Дашков и К; 2018. 172 с.
14. Абдикеев Н. М., Брускин С. Н., Китова О. В. Тенденции развития и особенности разработки и внедрения систем управления корпоративной эффективностью. *Вестник Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова*. 2010;(4):95–104.
15. Абдикеев Н. М., Гринева Н. В., Кузнецов Н. В. Методы и модели финансового обеспечения инновационных предприятий с учетом инвестиционных рисков. *Финансовая аналитика. Проблемы и решения*. 2013;(23):8–17.
16. Иванюк В. А., Абдикеев Н. М., Пашенко Ф. Ф., Гринева Н. В. Сетецентрические методы управления. *Управленческие науки*. 2017;7(1):26–34.

17. Попадюк Т.Г., Богачев Ю.С., Абдикеев Н.М. Институциональное обеспечение формирования точек роста инновационной экономики России. *Управленческие науки*. 2016;6(1):43–50.
18. Eiteman D. K., Stonehill A. I., Moffet M. H. *Multinational business finance*. 9th ed. Boston, MA: Addison-Wesley Publ. Co. Inc.; 2001. 694 p.
19. Fabozzi F. J., Modigliani F. *Capital markets: Institutions and instruments*. 3rd ed. Upper Saddle River, NJ: Prentice-Hall; 2003. 644 p.
20. Mallor J. P., Barnes A. J., Bowers T., Phillips M. J., Langvardt A. W. *Business law and the regulatory environment: Concepts and cases*. 11th ed. Boston, MA: Irwin/McGraw-Hill; 2001. 1331 p.
21. Baldwin R., Cave M., Lodge M. *Understanding regulation: Theory, strategy and practice*. Oxford, New York: Oxford University Press; 2012. 568 p.
22. Hellgardt A. Comparing apples and oranges? Public, private, tax and criminal law in financial markets regulation. *SSRN Electronic Journal*. 2012. DOI: 10.2139/ssrn.2083462

REFERENCES

1. Gavrilin E.V. Criteria of cost estimation of efficiency of the directions of development of production and decision-making at the level of economic entities. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2005;(18):28–33. (In Russ.).
2. Gavrilin E. V. Management of state assets (shares) in business entities (theory, methodology, practice). Moscow: Institute of Microeconomics; 2006. 288 p. (In Russ.).
3. Gavrilin E.V. Development of technology for managing enterprises and economic societies of the public sector. *Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie = Effective Crisis Management*. 2012;(1):88–95. (In Russ.).
4. Gavrilin E. V. Privatization of the public sector of the economy in countries with developed and developing economies. *Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie = Effective Crisis Management*. 2014;(1):48–53. (In Russ.).
5. Gavrilin E. V., Gavrilina E. Yu. Transformation of ownership relations and government organization during the market reform period. *Vestnik Finansovogo universiteta = Bulletin of the Financial University*. 2012;(2):79–87. (In Russ.).
6. Gavrilin E.V. The use of financial analysis methods for monitoring the activities of business entities of the public sector. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*. 2016;9(1):16–23. (In Russ.).
7. Gavrilin E. V., Khetagurov S. V. Problems of ensuring the interests of the owner of the debtor's property during bankruptcy proceedings. *Audit i finansovyi analiz = Audit and Financial Analysis*. 2018(6):166–169. (In Russ.).
8. Smirnov V.M. State corporations in the regional economy. Moscow: RF Ministry of Finance, All-Russian State Tax Academy; 2010. (In Russ.).
9. Smirnov V. M. Crisis management of state property of the region. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*. 2010;6(6):19–22. (In Russ.).
10. Goloktionova Yu.G., Il'minskaya S.A., Smirnov V.M. et al. Economic forecasting and planning. Moscow: Prometei; 2019. 544 p. (In Russ.).
11. Mudrik D. G., Popkov S. Yu., Smirnov V.M., Yastrebova E. V. Business processes in enterprises: An approach from the perspective of self-organization. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki = Economic Problems and Legal Practice*. 2017;(1):7–15. (In Russ.).
12. Smirnov V. M. Structural aspects of the implementation of policies in the field of state regulation of entrepreneurship in modern Russia. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Economic Transformation*. 2011;(1):55–59. (In Russ.).
13. Popkov S. Yu., Safonov A. L., Smirnov V.M. Strategic planning in the system of federal executive authorities in the Russian Federation. Moscow: Dashkov & Co.; 2018. 172 p. (In Russ.).
14. Abdikeev N. M., Bruskin S. N., Kitova O. V. Development trends and features of the development and implementation of corporate performance management systems. *Vestnik Rossiiskoi ekonomicheskoi akademii im. G. V. Plekhanova = Vestnik of the Plekhanov Russian Academy of Economics*. 2010;(4):95–104. (In Russ.).
15. Abdikeev N. M., Grineva N. V., Kuznetsov N. V. Methods and models of financial support for innovative enterprises taking into account investment risks. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*. 2013;(23):8–17. (In Russ.).

16. Ivanyuk V. A., Abdikeev N. M., Pashchenko F. F., Grineva N. V. Network-centric management methods. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences in Russia*. 2017;7(1):26–34. (In Russ.).
17. Popadyuk T. G., Bogachev Yu. S., Abdikeev N. M. Institutional support for the formation of points of growth of innovative economy in Russia. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences in Russia*. 2016;6(1):43–50. (In Russ.).
18. Eiteman D. K., Stonehill A. I., Moffet M. H. Multinational business finance. 9th ed. Boston, MA: Addison-Wesley Publ. Co. Inc.; 2001. 694 p.
19. Fabozzi F. J., Modigliani F. Capital markets: Institutions and instruments. 3rd ed. Upper Saddle River, NJ: Prentice-Hall; 2003. 644 p.
20. Mallor J. P., Barnes A. J., Bowers T., Phillips M. J., Langvardt A. W. Business law and the regulatory environment: Concepts and cases. 11th ed. Boston, MA: Irwin/McGraw-Hill; 2001. 1331 p.
21. Baldwin R., Cave M., Lodge M. Understanding regulation: Theory, strategy and practice. Oxford, New York: Oxford University Press; 2012. 568 p.
22. Hellgardt A. Comparing apples and oranges? Public, private, tax and criminal law in financial markets regulation. *SSRN Electronic Journal*. 2012. DOI: 10.2139/ssrn.2083462

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Евгений Васильевич Гаврилин — доктор экономических наук, заместитель руководителя Федерального агентства по управлению государственным имуществом, Москва, Россия
evgavrilin@mail.ru

Сергей Валерьевич Хетагуров — начальник отдела по работе с проблемными активами Управления правового обеспечения и судебной защиты Федерального агентства по управлению государственным имуществом, Москва, Россия
khetagurov.sv@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Evgenii V. Gavrilin — Prof. of Econ., Deputy Head of Federal Agency for State Property Management, Moscow, Russia

evgavrilin@mail.ru

Sergei V. Khetagurov — Head of Division for Work with Problem Assets of the Department of Legal Support and Protection of Federal Agency for State Property Management, Moscow, Russia

khetagurov.sv@gmail.com

Статья поступила в редакцию 02.10.2019; после рецензирования 23.11.2019; принята к публикации 05.11.2019.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 02.10.2019; revised on 23.11.2019 and accepted for publication on 05.12.2019.

The authors read and approved the final version of the manuscript.